

ОТРЫВКИ И РАЗНЫЕ МЫСЛИ

(1828 - 1850–е годы)

Оригинал находится здесь: [Библиотека "Нестор"](#)

ОБ АРХИТЕКТУРЕ^[1]

Вы находите, по вашим словам, какую-то особенную связь между духом египетской архитектуры и духом архитектуры немецкой, которую обыкновенно называют готической, и вы спрашиваете меня, откуда эта связь, т.е. что может быть общего между пирамидою фараона и стрельчатым сводом, между каирским обелиском и шпилем западноевропейского храма? Действительно, как ни удалены друг от друга эти две фазы развития искусства промежутком более, чем в тридцать веков, между ними есть разительное сходство, и я не удивляюсь, что Вам пришло на ум это любопытное сближение, так как оно до известной степени неизбежно вытекает из той точки зрения, с которой мы с вами условились рассматривать историю человечества. И прежде всего, прошу вас, обратите внимание на эту геометрическую фигуру - треугольник, - которая в равной мере присуща и тому, и другому стилю, и так хорошо выражает оба. Это относится к их пластической природе, к их внешней форме. Заметьте, далее, общий опять-таки обоим характер бесполезности или, если хотите, простой монументальности.

Именно в нем, по-моему, - их глубочайшая идея, то, что в основе составляет их общий дух. Но вот что особенно любопытно: сопоставьте вертикальную линию, характерную для этих построек, с горизонтальной, лежащей в основе эллинского зодчества, - и вы тем самым вполне определите все разнообразные архитектурные направления всех времен и всех стран. И эта глубокая антитеза сразу укажет вам отличительную черту всякой эпохи и всякой страны, где только она обнаруживается. В греческом стиле, как и во всех более или менее приближающихся к нему, вы найдете чувство оседлости, домовитости, привязанность к земле и ее утехам; в египетском и готическом - монументальность, мысль, порыв к небу и его блаженству; греческий стиль со всеми производными от него оказывается выражением материальных потребностей человека, вторые два - выражением его нравственных устремлений; другими словами, пирамидальная архитектура является чем-то освященным, небесным, горизонтальная же - человеческим и земным. Скажите, не воплощается ли здесь вся история человеческой мысли, сначала устремленной к небу в своем природном целомудрии, потом, в период своего растрепывания, пресмыкавшейся во прахе, и, наконец, снова вознесенной к небу всемогущей десницей Спасителя мира!

Надо заметить, что архитектура, еще ныне существующая на берегах Нила, без сомнения, старейшая в мире. Есть, правда, древность еще более отдаленная, но не для искусства. Так, циклопические постройки, и в том числе индийские, наиболее обширные в этом роде, представляют собой лишь первые проблески идеи искусства, а не произведения искусства в собственном смысле слова, поэтому с полным правом можно утверждать, что египетские памятники содержат в себе первообразы архитектурной красоты и первые элементы искусства вообще. Таким образом, египетское искусство и готика действительно стоят на обоих концах пути, пройденного человечеством, и в этом тождестве его начальной идеи с той, которая определяет его конечные судьбы, нельзя не видеть дивный круг, объемлющий все протекшие, а может быть, и все грядущие времена.

Но среди разнообразных форм, которые постепенно принимало искусство, есть одна, заслуживающая с нашей точки зрения особенного внимания, именно готическая башня, высокое создание строгого и вдумчивого северного христианства, как бы целиком воплотившее в себе основной принцип христианства. Достаточно будет немногих слов, чтобы объяснить вам ее значимость в области искусства. Вы знаете, как прозрачная атмосфера полуденных стран, их чистое небо и даже их бесцветная растительность способствуют рельефности очертаний греческих и римских памятников. Прибавьте сюда этот рой прелестных воспоминаний, которые витают и группируются вокруг них и окружают их таким ореолом и столькими иллюзиями, - и вы получите все элементы, составляющие их поэзию. Но готическая башня, не имеющая другой истории, кроме темного предания, которое старая бабушка рассказывает внукам у камелька, такая одинокая и печальная, ничего не заимствующая от окружающего, - откуда ее поэзия? Вокруг нее - только лачуги да облака, ничего больше. Все ее очарование, значит, в ней самой. Это